

Дверь снова закрылась, но теперь внутри и снаружи роли поменялись: призрак и Су Эр остались в комнате, а Цзи Хан со старухой — во дворе. Пережив за эту ночь столько потрясений, пожилая женщина, чьи нервы и силы были на пределе, тяжело дыша, направилась в соседнее помещение.

В комнате остались недогоревшие красные свечи. Су Эр методично зажёл их одну за другой. При свете лучше видно, а в экстренной ситуации это позволит точнее применить электрошокер.

При мерцающем свете пустые глазницы скелета словно обрели жизнь. Его голос, похожий на скрип расстроенной эрху*, произнёс что-то, не имеющее никакого отношения к этой ночи:

— Тот, кто зажигает свечи, имеет выбор. А сами свечи — нет.

П.п.: Эрху — китайский двухструнный смычковый музыкальный инструмент с резонатором, покрытым змеиной кожей.

Точно так же ребёнок не может выбрать, в какой семье родиться.

— Мои родители были строги. За малейшую провинность оставляли меня под палящим солнцем, — скелет попытался усмехнуться, но без плоти его челюсть лишь жутко исказилась.
— Но мне было всё равно. Все дети в городке жили так.

— ...Пока однажды я собственными глазами не увидел, как мать подсыпает яд в вино отца.

От свечного пламени резало глаза. Су Эр отвёл взгляд и спросил:

— Почему не донёс на неё?

Некоторые дети, видя преступления родителей, могут пойти против совести из любви к семье. Но Король призраков не питал к родителям особой привязанности.

— Потому что отец тайно употреблял алкоголь! — Скелет дёрнулся, будто вопрос показался ему глупым. Раздражение просочилось в нетерпеливый голос: — Как-то на праздник, до прихода гостей, я тихонько стащил кусок мяса с блюда, желая съесть его до прихода родственников. Отец избил меня до полусмерти... — Костяные пальцы с хрустом сомкнулись. — А тайное распитие алкоголя — куда более тяжки проступок.

Он погасил пламя одной из свечей, зажав фитиль между фалангами:

— Видимо, воровство у нас в крови. Отец крал вино. Мать изменяла. А я потом подтасовывал голоса на выборах.

Сказав это, скелет будто обрёл облегчение. Его голос, хоть и хриплый, утратил прежнюю ядовитость и агрессию.

Су Эр весь его монолог не произносил ни слова, исполняя роль внимательного слушателя.

Такая покорность явно льстила призраку. Скелет был очень доволен тишиной:

— Раз так рвёшься стать начальником стражи — исполню твоё желание.

— Правда? — В глазах юноши мелькнул искренний интерес.

— Мы же муж и жена. Твои достижения — мои достижения.

Зная, что бесплатных подарков не бывает, Су Эр терпеливо ждал продолжения. Не заставив себя ждать, скелет принялся тереть фитиль последней свечи:

— Взаменними с той старухи кулон.

— Почему я?

— Разве нельзя попросить кого угодно? — Су Эр скрестил руки на груди. — Поймать в городке любого нарушителя правил, заставить выполнить приказ — и месть свершилась бы куда раньше.

Скелет щёлкнул фалангами:

— После погружения в сон я пробуждаюсь лишь раз в несколько лет. Каждый раз — не больше чем на семь дней.

За этот срок редко удаётся найти нарушителя. Разве что попугать старуху — вот если бы удалось запугать до смерти, было бы идеально.

Су Эр указал на окно, за которым маячили расплывчатые тени:

— В городке полно призраков.

— Приказать мелкой нечисти — пара пустяков.

— Тогда почему не сделал?

Костяные пальцы сжали край стола, оставляя царапины:

— Сор из избы не выносят.

Су Эр ткнул пальцем в свою грудь.

— Теперь мы семья, — прошипел скелет, и в его голосе заплескалась ядовитая усмешка.

Су Эру было нечего на это ответить.

— Мне нужно подумать. Завтра ночью дам ответ.

Призрак явно был недоволен его нерешительностью. Костяная рука несколько раз дёргалась в его сторону, но в конце концов опустилась.

Ночь начала бледнеть. Как змея, скелет стремительно прополз к окну и растворился в предрассветных сумерках.

Су Эр распахнул дверь.

Цзи Хан, прислонившийся к стене, поднял бровь:

— Как прошли переговоры?

— Несколько раз хотел убить, — Су Эр потёр шею, где ещё чувствовались мурашки. — Но сдержался.

— Так и предполагал. — Цзи Хан бросил взгляд на бледнеющий горизонт. — Разумные призраки опасны, но иногда это играет нам на руку.

Су Эр подробно изложил предложенную Королём призраков сделку.

Уголок губ Цзи Хана дрогнул:

— И какие мысли?

Су Эр вздохнул:

— Сняв кулон, я стану соучастником. Обвинения в убийстве свекрови хватит, Король призраков

прикончит и меня заодно.

Цзи Хан кивнул:

— Рад, что до этого додумался.

Кулон нужно заполучить, но метод требует обдумывания.

На рассвете к ним подбежала Вэнь Буюй. На её губе застыла запёкшаяся кровь:

— По пути встретила Вань И. Он сказал, что ведущий велел всем вернуться в Юйтан.

Су Эр взглянул на её рану:

— Всё в порядке?

— Пустяки, незначительная царапина. — Девушка нервно поправила растрёпанные волосы. — Выжила — уже удача.

Она не хотела вспоминать и снова переживать то, что произошло вчера вечером.

Не слыша ничего от Цзи Хана в течение долгого времени, Вэнь Буюй немного заволновалась и несколько раз повторила:

— Я ничего не сказала Вань И.

После ухода скелета за ней ещё полночи гонялись всякие блуждающие души. У неё не было времени думать ни о каких заговорах и интригах.

Помолчав, она добавила:

— Вань И вряд ли посмел врать от имени ведущего.

Цзи Хан молча изучал её лицо. Повернувшись к Су Эру, сказал:

— Проверить стоит. Нынешний ведущий подозрительно тих.

Су Эр кивнул, у него было то же чувство. Господин Шу Хай, обычно мелькавший среди книжных стеллажей, последние дни будто растворился в своей комнате. Наклонившись, он

что-то шепнул Цзи Хану. Тот одобрительно мотнул головой.

На аккуратно выметенных улочках двое мужчин выделялись, как вороны на снегу.

Вэнь Буюй нервно ёрзала:

— А если Су Эр не пойдёт...

— Оставим его на всякий случай.

— Но... если ведущий спросит, как это уладить?

Цзи Хан уже шёл вперёд, оставив вопрос висеть в утреннем воздухе.

Неизвестно, самовнушение ли это, но чем сильнее она пыталась идти медленнее, тем короче казалась дорога. Подняв голову, она уже стояла у ворот сиротского приюта. Вэнь Буюй глубоко вдохнула и толкнула дверь.

Вань И и Чэнь Цзяньбэй сидели на каменных скамьях. Там же был и ведущий.

Взгляд господина Шу Хая скользнул по вошедшим:

— Не хватает ещё одного.

Цзи Хан спокойно ответил:

— Су Эр прошлой ночью заключил брак. По местным обычаям, он может вернуться в «родной дом» лишь через три дня.

Молчание повисло густым покрывалом.

<http://bllate.org/book/13001/1145664>